

от 23 ноября
1978 г.

г. Москва

Гастроли

ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ КЛАССИКИ

С БУДАПЕШТСКИМ театром оперетты советский зритель встретился в третий раз. И в третий раз его афиша предельно лаконична — два спектакля. Один из них связан с темой современности, второй — венгерская классика. Два спектакля полностью выявляют творческие возможности помолодевшей труппы, ее успехи в овладении секретами сложного и увлекательного жанра. Театр всячески развивает традиции классического театра оперетты. Он нигде и ни в чем не изменяет зажигаемости и остроте, которые искони присущи жанру. Вместе с тем нетрудно заметить, что талантливый коллектив ищет сближения с острой и актуальной проблематикой, с репертуаром идейно-значительным, проникнутым публицистическим пафосом.

К таким относится и музыкальный спектакль «Синьор Боцци, по прозвищу пес». Композитор С. Фенеш, драматург И. Бекеффи предложили труппе тему сложную, богатую подтекстами и аллегориями. Основная ее мысль зовет простых людей к объединению, дружбе, воспевае чистоту и бескорыстие человеческих отношений. Есть тут и всегда присущий оперетте любовный мотив, острые жанровые коллизии, есть элементы фантастического преображения. Злой, алчный стяжатель синьор Боцци превращается в бездомного пса, испытывает все тяготы обездоленного и бесправного существа (образ этот талантливо воплощает К. Холлай). Любовь и жалость к беззащитному псу мальчишки, того самого озорнога Филиппо, которого так обижал синьор Боцци, превращает его снова в человека, но человека, отказывающегося от своих прежних взглядов на жизнь.

Роль Филиппо одна из центральных в спектакле, она связывает многочисленные коллизии пьесы. Юный исполнитель Д. Хегедюш ведет себя на сцене очень свободно и естественно. Но вряд ли одаренный ребенок смог бы так свободно творить, если бы режиссер Ласло Вамош, дирижер Ф. Гаал-Дюлаи и способный актерский коллектив не создали бы непринужденной

сценической атмосферы, яркой характерности и психологичности мизансцен. Каждый из обитателей перенаселенного, безработного Бруклина — живой и яркий характер. Здесь трудно кому-либо из актеров отказать предпочтение.

...С виду угрюмый, запущенный дом, с ветхими и поржавевшими лестницами, мрачная подворотня, как колодезь, двор, куда словно тайком от свирепого хозяина изредка заглядывает солнце. Здесь живут люди, приехавшие в Америку искать счастья и начисто потерявшие все иллюзии. Но у этих людей есть глубокая человечность, чувство дружбы. В напряженную, бездушную симфонию большого города врываются мелодии неаполитанских песен и огненные ритмы танталеллы. Этим сердечным мелодиям словно вторят солнечные краски ситцевых нарядов и скромных праздничных фонарей и гирлянд (художники П. Макаи и М. Хорани).

Тема борьбы за справедливость, тема простых людей отодвигает на второй план притчу о «перерождении» Боцци. И не зря «счастливый» финал подается постановщиком иронично. Людям просто весело потому, что они вместе, потому, что карнавал напомнил далекую родину. В сценической партитуре много самых разнообразных танцев, массовых, дуэтных, сольных. Все образы пластически выписаны и темпераментны, подчинены строгому режиссерскому замыслу. Нужно отдать должное будапештской труппе. Она умеет органически переключаться с текста на танец и вокал и в самых бурных ритмах не терять образного начала.

Высокий профессионализм, совершенное владение сценическими красками проявили артисты и в спектакле «Цыганская любовь» Ф. Лавара. Венгры относятся к этому композитору с особой любовью и трепетностью. Эта трепетность так приметна в звучании увертюры (дирижер Т. Пазмани), где сняты эстрадно-цыганский налет и нарочитая каскадность. Это вернуло музыке образность, оркестровую рядность; в ней обожилось и стало главенствующим народномелодическое начало. Заметно-

му переосмыслению подверглось и либретто, в прошлом перенасыщенное сентиментально-мелодраматическими сценами и буффано-трюковыми эпизодами. П. Золтан предложил новый вариант либретто, в котором немало свежих сюжетных ходов, новых образных рисунков. Тема любви Зорки и скрипача Йожи (партии эти точно так же, как и Габора, отлично исполняют артисты А. Жадон, П. Марик, Ш. Рожа), теперь органично вплетается в стремительный поток острокомедийных событий, обретает более естественный, жизненный характер. Правда, драматург не во всем смог обновить либретто и окончательно уйти от устаревших канонов. Это стремится сделать в ином, свежем прочтении комедийных образов и в темпераментной режиссерской партитуре А. Бекеш. Режиссерский замысел остроумно развивают артисты Л. Хадич (Драгоян), Ж. Лехоцки (Паулетта), А. Зентаи (Берта), Ш. Немет (Тивадар). Они творят развлекательно, технически свободно. Кажется, что артисты участвуют в веселом, импровизационном карнавальном представлении. И добрая ирония, с которой они относятся к своим героям, придает всем событиям истинную комедийность. В центре спектакля примадонна театра Илона По либретто она призвана изображать соперницу Зорки. Но одаренная актриса и режиссер отказались от такой трактовки. Илона в изящном и законченном исполнении Жужи Домокош направляет ход событий и от души веселится вместе со всеми.

Именно она, актриса, приносит в это театральное действие национальный танец чардаш, который звучит как основная лейт-тема спектакля. В «Цыганской любви» танцуют много, зажигающе, передавая пластическое богатство партитуры.

Радостной была третья встреча с Будапештским театром оперетты. Он помолодел и в то же время внутренне окреп, стал зрелым в своих идейно-творческих поисках. А это залог несомненных творческих успехов.

Николай ЭЛЬЯШ.

ВНР.
Бушман
Бушманья сиб
Театр оперетты

Р.И.З.С